

На правах рукописи



Духнова Мария Александровна

**КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА
С ОБЛАСТЬЮ-ИСТОЧНИКОМ «ФОРМА»
В СБОРНИКЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ»
И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПЕРЕВОДАХ ВАН ЦЗЯНЬЧЖАО**

Специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре теоретического, прикладного и восточного языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:	Ерофеева Елена Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретического, прикладного и восточного языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Официальные оппоненты:	Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Каликова Анна Михайловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева»
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится «22» октября 2026 г. в __:__ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.gisnauka.ru> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент



М. А. Ширинкина

Общая характеристика работы

Настоящая диссертационная работа посвящена моделированию когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА, реализованной в текстах сборника О. Мандельштама «Камень», а также анализу трансформации полученной модели в переводах текстов этого сборника китайским поэтом и переводчиком Ван Цзяньчжао.

Работа выполнена в парадигме когнитивной лингвистики. Теоретико-методологическая база исследования основывается на работах, посвященных теории метафоры и когнитивной метафоры (см. работы Л.М. Алексеевой, Н.Д. Арутюновой, М. Блэка, Е.С. Кубряковой, Ю.И. Левина, С.Л. Мишлановой, Л.В. Пахомова, Г.Н. Скляревской, А.П. Чудинова, G. Fauconnier, Z. Kövecses, J. Lakoff и др.), поэтике О. Мандельштама (см. работы С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Ю.В. Казарина, Л.Г. Кихней, О. Ронена и др.), когнитивной поэтике (см. работы Н.Н. Болдырева, Ж.Н. Масловой, О.Г. Ревзиной, И.А. Тарасовой, М.Н. Freeman и др.), теории перевода (см. работы Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, N. Mandelblit, P. Newmark и др.), а также теории перевода метафор (см. работы А.Н. Баранова, Д. Дэвидсона, А.Д. Швейцера и др.).

В современной лингвистике метафора рассматривается не только как средство художественной выразительности, но и как способ познания, категоризации и концептуализации действительности [Арутюнова 1990; Лакофф, Джонсон 2021; Чудинов, Будаев 2007; Fauconnier, Turner 2002; Kövecses 2010 и др.]. Когнитивная метафора позволяет осмыслить одну область знания через другую, поэтому ее моделирование предполагает выделение области-источника, области-мишени, а также описание связей между их элементами [Лакофф, Джонсон 2021]. Обилие и сложность метафор в поэтическом тексте позволяют рассматривать их как систему, которую можно описать в рамках метафорического моделирования. Такой подход дает возможность выявить не отдельные переносы, а повторяющиеся типы связей и принципы концептуальной организации художественного текста.

Метафора занимает особое место в поэтике О. Мандельштама. Исследователи отмечают особую роль метафоры в формировании художественного смысла у Мандельштама, ее структурообразующую функцию [Жирмунский 2001; Успенский 2018; Гаспаров 1995; Ронен 2002 и др.]. В русской литературе эпохи Серебряного века наблюдается активный поиск новых форм образности и способов художественной концептуализации действительности. В акмеизме этот поиск связан с установкой на предметность, ясность, зримую конкретность образа, «вещность» поэтического слова и организованность художественного мира. Раннее творчество Мандельштама отражает ключевые установки акмеизма, что проявляется в обращении к образам архитектуры, пространства, материального мира, устойчивости и четкости формы. Вместе с тем исследователи подчеркивают, что художественная система Мандельштама не исчерпывается рамками одной литературной школы, поскольку в ней переосмысляются и трансформируются различные поэтические традиции [Бушман 1964; Лекманов 2000; Гершенкройн 2014 и др.]. Это указывает не на разрыв с предшествующей поэтической традицией, а на ее переосмысление и трансформацию. В связи с этим изучение метафоризации в поэзии Мандельштама имеет значение для описания как индивидуально-авторской картины мира, так и особенностей русской поэзии XX в.

В поэтике Мандельштама раннего периода категория формы выступает не только как эстетический принцип, но и как способ осмысления бытия. Это позволяет поставить вопрос о существовании особой когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в сборнике «Камень». В рамках настоящего исследования под когнитивной метафорой с областью-источником ФОРМА понимается система метафорических переносов, в которой представления о форме, границе, структуре, вместительности, внешнем виде, архитектурной организации и состоянии вещества используются для осмысления иных сфер художественного мира.

Насыщенность поэзии Мандельштама метафорами делает ее перевод на другие языки особенно сложной задачей. Поскольку концептуальные метафоры связаны с культурно обусловленными способами осмысления действительности, при переводе может изменяться не только отдельный образ, но и система метафорических связей [Баранов 2014; Mandelblit 1995; Newmark 1988; Швейцер 1988 и др.]. Сопоставление моделей когнитивной метафоры в оригинале и переводе позволяет, с одной стороны, выявить специфику метафорической организации текста Мандельштама, а с другой – описать способы ее трансформации в иной языковой и культурной среде.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, она связана с необходимостью дальнейшего изучения когнитивной метафоры в поэтическом тексте как средства концептуальной организации художественного мира. Во-вторых, актуальным является описание метафоры не только в тексте оригинала, но и в переводе, поскольку передача метафорической структуры представляет собой одну из наиболее сложных задач поэтического перевода. В-третьих, особую значимость приобретает анализ русско-китайского поэтического перевода в условиях активного культурного взаимодействия России и Китая, предполагающего взаимообмен не только на уровне экономики и политики, но и на уровне культуры.

В Китае интерес к русским поэтам в целом и к творчеству Мандельштама в частности сформировался в конце XIX в., а уже с середины XX в. количество переводов русской поэзии на китайский язык стало увеличиваться год за годом. В 1991 г. был опубликован сборник «Раковина. Избранные стихотворения Мандельштама» в переводе Чжи Ляна, в 2003 г. – сборник избранных стихотворений Мандельштама в переводе Ян Цзы, в 2008 г. – «Собрание сочинений Мандельштама», включающее переводы избранных стихотворений поэта, выполненные Ван Цзяньчжао. В настоящей работе анализируются переводы Ван Цзяньчжао, известного китайского поэта, переводчика и исследователя русской литературы. Выбор его переводов обусловлен профессиональным статусом переводчика, его вкладом в развитие русско-китайских литературных связей и значимостью его переводческой деятельности для популяризации русской поэзии в Китае.

Объектом исследования в работе послужили использованные в сборнике Мандельштама «Камень» и его переводе Ван Цзяньчжао на китайский язык лексические единицы, включающие семантический компонент ‘форма’ и метафорические переносы от данных лексем, которые служат основой формирования поэтических образов.

Предмет исследования – структура когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в сборнике Мандельштама «Камень», а также ее трансформация в переводах текста сборника Ван Цзяньчжао на китайский язык.

Цель исследования состоит в построении моделей когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА, реализованных в сборнике Мандельштама «Камень» и его переводе Ван Цзяньчжао на китайский язык, а также в их сопоставлении. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) составить частотный словарь лексики сборника Мандельштама «Камень», выделить семантические классы и подклассы знаменательной лексики сборника и определить место семантического класса ФОРМА в семантической структуре знаменательной лексики сборника;
- 2) на основе выделенных семантических подклассов определить слоты области-источника ФОРМА в текстах Мандельштама и установить их иерархию;
- 3) выявить области-мишени метафор, связанные со слотами области-источника ФОРМА в текстах сборника и установить их иерархию;
- 4) построить модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА для текстов сборника Мандельштама «Камень» на основе анализа связей слотов данной области-источника с областями-мишенями;
- 5) выявить особенности перевода лексики области-источника ФОРМА Ван Цзяньчжао на китайский язык;
- 6) на основе слотов области-источника ФОРМА, выделенных для русского текста, охарактеризовать слоты области-источника ФОРМА для китайского перевода сборника;
- 7) выявить области-мишени метафор, связанные со слотами области-источника ФОРМА в переводах Ван Цзяньчжао;
- 8) построить модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в китайском переводе сборника «Камень» Ван Цзяньчжао;
- 9) сопоставить модели когнитивной метафоры с областью-мишенью ФОРМА в сборнике «Камень» Мандельштама и в его переводе на китайский язык Ван Цзяньчжао и выявить разницу в данных моделях.

Материалом исследования послужил текст первого издания сборника «Камень» (1913 г. – 23 стихотворения) и перевод этого сборника на китайский язык (21 стихотворение) Ван Цзяньчжао (汪剑钊). Объем выделенных из текста сборника Мандельштама «Камень» лексем со значением формы составил 240 единиц; объем контекстов, выделенных из текста перевода сборника на китайский язык Ван Цзяньчжао, составил 214 единиц. Все метафорические переносы, построенные на основе данных единиц, проанализированы в работе. Поскольку в поэтическом тексте одна единица области-источника может соотноситься с несколькими областями-мишенями, общий объем зафиксированных связей между единицами области-источника и областями-мишенями составил 500 единиц.

Для решения задач исследования применяется комплекс **методов**, а именно: методы машинной обработки текста, контекстуальный анализ, семантический анализ, количественный анализ, моделирование, сопоставительный анализ. При помощи машинной обработки текстов стихотворений сборника «Камень» проведена лемматизация текстов с последующим формированием частотного словаря знаменательной лексики. С помощью контекстуального анализа определяется и конкретизируется значение лексем в конкретном поэтическом контексте. Семантический анализ использу-

ется для анализа семантических классов лексических единиц. Количественный анализ применяется для определения частотности лексических единиц, установления связей между слотами области-источника и областями-мишенями и построения модели когнитивной метафоры. Метод моделирования применяется для построения модели когнитивной метафоры на основе связей между слотами области-источника и областей-мишеней. Сопоставительный анализ используется для сравнения структуры когнитивной метафоры в текстах оригинала и в китайских переводах Ван Цзяньчжао, а также для выявления трансформаций при передаче метафорических образов. Применение указанного комплекса методов позволило осуществить последовательный и непротиворечивый анализ когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в оригинальных текстах сборника «Камень» и его переводе на китайский язык.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые: 1) на материале сборника Мандельштама «Камень» проведен системный анализ области-источника ФОРМА, определены ее слоты и соотносимые с ними области-мишени, что позволило построить модель когнитивной метафоры с данной областью-источником; 2) выявлены особенности перевода лексем области-источника ФОРМА Ван Цзяньчжао, а также проанализированы лексико-семантические изменения, которые возникают при переводе текстов сборника на китайский язык; 3) построена модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА на материале китайского перевода сборника «Камень» и 4) проведено сопоставление моделей когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в текстах оригинала и в китайских переводах.

Теоретическая значимость данной работы обусловлена перспективностью изучения процессов метафоризации в сопоставительном плане на материале разных языков, важностью выявления способов и средств перевода концептуальных метафор. С точки зрения когнитивной лингвистики работа способствует углублению представлений о механизмах концептуализации в поэтическом тексте, позволяя рассмотреть когнитивную метафору с областью-источником ФОРМА как один из принципов организации поэтической картины мира Мандельштама. Разработанный алгоритм моделирования когнитивной метафоры уточняет принципы определения и анализа области-источника и областей-мишеней, а также демонстрирует возможности когнитивного моделирования для анализа авторской картины мира. Тем самым исследование расширяет понимание роли метафоры как инструмента концептуализации в художественном тексте и способствует дальнейшей разработке моделирования когнитивной метафоры. В области переводоведения исследование углубляет представления о трансформации концептуальных моделей при межкультурной передаче художественного текста: сопоставительный анализ структуры когнитивной метафоры в оригинале и переводе позволяет выявить особенности изменения модели метафоры под влиянием иной культурной традиции и способствует более глубокому пониманию механизмов передачи поэтических образов и концептуальных структур между различными языками и культурами. Таким образом, исследование вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, семантики и переводоведения, а также способствует дальнейшей разработке лингвистических моделей анализа поэтического текста и уточнению методов исследования взаимодействия языка, мышления и культуры.

Практическая ценность работы заключается в том, что разработана методика анализа когнитивной метафоры в поэтическом тексте, которая может применяться

для изучения структуры когнитивной метафоры с иными областями-источниками и в других художественных произведениях. Кроме того, полученные в работе данные могут использоваться при пояснении русского поэтического текста китайским студентами, изучающим русский язык как иностранный на продвинутом уровне. Результаты исследования могут быть полезны при чтении курсов по теории когнитивной метафоры, теории поэтики, теории и практике перевода, а также в переводческой практике и практике преподавания китайского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантическая структура знаменательной лексики сборника Мандельштама «Камень» имеет иерархическую организацию; семантический класс ФОРМА в этой иерархии является ядерным, что обеспечивается его объемом и устойчивыми связями с другими семантическими классами и подклассами лексики сборника.

2. Семантический класс ФОРМА, рассмотренный как область-источник когнитивной метафоры, представляет собой иерархически организованную структуру, включающую совокупность слотов, каждый из которых репрезентирует определенный аспект осмысления формы у Мандельштама.

3. Области-мишени, соотносимые со слотами области-источника ФОРМА, образуют систему концептуальных сфер, через которые осуществляется осмысление бытия, пространства, границы, гармонии, хаоса и других ключевых категорий поэтики Мандельштама.

4. Когнитивная метафора с областью-источником ФОРМА в сборнике Мандельштама «Камень» представляет собой организованную систему, основанную на соответствиях между слотами области-источника и областями-мишенями. Модель когнитивной метафоры демонстрирует ее многомерную структуру, в которой одна область-мишень может соотноситься с различными слотами области-источника. Когнитивная метафора с областью-источником ФОРМА в поэтике Мандельштама выступает универсальным способом структурирования бытия.

5. При переводе сборника «Камень» на китайский язык происходит частичная трансформация когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА; данная трансформация выражается в перераспределении лексем внутри слотов области-источника, а также в изменении конфигурации областей-мишеней. Эти изменения обусловлены как различиями языковых систем, так и культурными особенностями русской и китайской языковых картин мира.

Работа прошла **апробацию** на 14 конференциях: Международной научно-практической конференции «Слово и культура без границ: аксиологический аспект» (Владивосток, 2022), Международной научной конференция «Синология в XXI веке» (Улан-Удэ, 2022), VII Международной научно-практической конференции «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2023), XX Международной научно-практической конференции «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2023), Международном форуме «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межкультурное взаимодействие» (Воронеж, 2023), XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2024), VII Международной конференции «Подготовка учителей китайского языка: опыт и перспективы взаимодействия

российских и китайских университетов» (Ярославль, 2024), XIII Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025), II Международной научной конференции «Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации» (Минск, 2025), II Международной научной конференции «Язык в эпоху цифровых трансформаций и развития искусственного интеллекта» (Минск, 2025), Все-российской междисциплинарной научной конференции «Моделирование и модели в филологии» (Пермь – Санкт-Петербург, 2023), Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Экспериментальные, корпусные и AI-исследования языка и культуры» (Пермь – Санкт-Петербург, 2023), Все-российской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Филология и моделирование: модели языка и культуры в междисциплинарном измерении» (Пермь – Санкт-Петербург, 2025), III Международной конференции «Язык – музыка – жест: информационные перекрестки» (Санкт-Петербург, 2026).

Автор диссертации имеет 11 публикаций по теме настоящего исследования, в том числе 5 статей в изданиях из перечня ВАК РФ.

Работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» в следующих пунктах: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Мета-язык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии. 20. Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода. История перевода и переводческой мысли.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка источников (2 наименования), Списка литературы (192 наименования) и Приложения; объем основного текста работы – 195 страниц; основной текст содержит 21 таблицу и 6 рисунков.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, анализируются методы и материал исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертационной работы.

Первая глава «Метафора: подходы, понятие, структура» содержит обзор основных подходов к определению метафоры, описание классификаций метафор, особое внимание уделено понятию когнитивной метафоры и ее структуре.

Представление о метафоре прошло долгий путь развития. В античной традиции метафора рассматривалась не только как украшение речи, но и как способ установления сходства между явлениями [Античные теории языка и стиля 1936]. В дальнейшем отношение к метафоре изменялось: в философии Нового времени она могла оцени-

ваться как препятствие точному выражению мысли [Гоббс; Локк], вместе с тем формировалось представление о метафоре как неотъемлемой и естественной части языка [Руссо 1961]. К XX в. метафора осмысливается как важный механизм мышления и рассматривается как средство связи мышления с чувственно воспринимаемой реальностью, как один из принципов организации поэтической речи и как механизм порождения новых смыслов в художественном тексте [Арендт 2013; Лотман 1970; Фрейд-денберг 1998; Якобсон 1990;]. В современном языкознании метафора осмысливается как скрытое сравнение [Арнольд 2002; Вежбицка 1990; Телия 1988], как взаимодействие и смешение смыслов [Блэк 1990; Ричардс 1990], а также как инструмент концептуализации действительности [Лакофф, Джонсон 2021; Арутюнова 1990; Баранов 2003; Складаревская 1993].

Отдельное внимание в главе уделяется классификациям метафоры: формальный подход к классификации метафор позволяет разграничивать метафоры по уровню языковой реализации и способу выражения метафорического образа; функциональный подход направлен на выявление задач, которые метафора выполняет в речи и тексте; семантический подход дает возможность описать характер взаимодействия исходного и переносного значения, а также содержательную структуру метафорического переноса.

В рамках настоящего исследования важное значение имеет когнитивный подход к метафоре. Когнитивная лингвистика рассматривает язык как средство репрезентации и структурирования знаний о мире, метафора понимается как один из ключевых механизмов мышления и познания [Маслова 2004; Кубрякова 2004; Баранов 2003; Демьянков 1994]. В теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора описывается как системное соответствие между областью-источником и областью-мишенью, при котором одна область опыта осмысливается через другую [Лакофф, Джонсон 2021; Lakoff 1999]. Такой подход позволяет рассматривать метафору как модель концептуализации, организующую представления человека о действительности.

В главе также рассматриваются модели, позволяющие описать внутреннюю структуру когнитивной метафоры: фреймовая теория М. Минского дает возможность представить область знания как систему фреймов и слотов [Минский 1988]; дескрипторная модель А.Н. Баранова позволяет структурировать элементы области-источника и области-мишени и выявлять связи между ними [Баранов 2003]; модель концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера описывает метафору как результат взаимодействия ментальных пространств и формирования смешанного пространства [Fauconnier 1997, 2009; Fauconnier, Turner 1994, 1998, 2002]; многомерная модель, предложенная Л.В. Пахомовым, строится как сеть связей между фреймами и слотами области-источника и области-мишени, учитывает их иерархию, и иерархию связей между ними [Пахомов 2018].

В настоящем исследовании именно когнитивный подход используется в качестве основного, поскольку он позволяет рассматривать метафору как элемент системы концептуальных связей, посредством которых отражаются особенности авторской картины мира.

Вторая глава «Проблемы перевода поэтической метафоры» посвящена рассмотрению метафоры как компонента поэтического текста, анализу основных подходов к переводу метафоры, а также анализу особенностей перевода текста с русского языка на китайский.

Поэтический язык в большей степени, чем прозаический, тяготеет к метафоризации, поскольку в нем по большей мере именно через метафору формируется авторская картина мира. В рамках когнитивной поэтики метафора рассматривается как один из механизмов вербализации авторского замысла, как средство отражения поэтической картины мира [Болдырев 2016; Маслова 2009; Ревзина 2019; Тарасова 2004, 2018].

Перевод метафоры представляет собой сложную задачу, связанную не только с языковым, но и с культурным аспектами. В теории перевода эта проблема соотносится с категориями эквивалентности и адекватности, поскольку переводчик должен учитывать не только значение отдельного выражения, но и его функцию в тексте, степень образности, эмоциональное воздействие на читателя [Nida, Taber 1969; Комиссаров 1990; Рецкер 2007; Москвин 2021].

Прямое воспроизведение метафорического образа при переводе не всегда возможно из-за различий между языками и культурами [Гак 1998]. В китайской переводческой традиции также подчеркивается зависимость перевода от культурных особенностей и коммуникативной цели автора [Huang Zhonglian 2001; Wang Dongfeng 1996; Wen Jun, Deng Ping 2001; Ван Сьюань 2024]. Таким образом, перевод метафоры понимается как процесс межкультурной интерпретации, в котором необходимо учитывать особенности восприятия образа носителями разных языков. В связи с этим рассматриваются различные способы передачи метафоры в переводе: в работах П. Ньюмарка перевод метафоры связывается с ее типом, функцией и оригинальностью [Newmark 1981, 1988]; в отечественной традиции описываются такие трансформации, как замена, добавление, опущение, перестановка, метафоризация, реметафоризация и деметафоризация [Бархударов 1975; Швейцер 1988; Миньяр-Белоручев 1999 и др.]. Эти приемы позволяют переводчику либо сохранить метафорический образ оригинала, либо заменить его близким для читателя перевода образом, либо передать основное содержание неметафорическим способом, при этом выбор переводческой стратегии зависит от контекста, типа метафоры, возможностей языка перевода.

Отдельную сложность при переводе представляет поэтический текст, в процессе перевода которого предполагается создание нового поэтического текста с использованием иных языковых форм, однако эквивалентного оригиналу по его концептуальному и эстетическому содержанию [Гончаренко 1994]. При этом универсальных критериев оценки поэтического перевода не существует: каждый перевод представляет собой компромисс между формой, содержанием, образом, ритмом, культурной традицией и индивидуальной стратегией переводчика.

Процесс перевода с русского языка на китайский обусловлен как культурными, так и типологическими различиями. Русский язык относится к флективным языкам, тогда как китайский язык является изолирующим; в русском языке грамматические категории рода, числа, падежа, вида и свободный порядок слов могут участвовать в создании художественного образа, тогда как в китайском языке соответствующие значения чаще выражаются лексически, синтаксически и во многом зависят от контекста [Солнцев 1977; Волков 2018; Курдюмов 2023].

Особую сложность представляет передача русской стихотворной формы средствами китайского языка. Русская поэзия опирается на силлабо-тоническую организацию, регулярное чередование ударных и безударных слогов, рифму и метрический рисунок. Китайская поэтическая традиция исторически связана с иным принципом организации стиха: количеством иероглифов в строке, тональной структурой, особенностями рифмовки и представлением о строке как относительно завершенной смысловой единице [Романовская 2012; Чжэн Тиу 2016]. Поэтому прямое воспроизведение метрической организации русского стихотворения в китайском переводе, как правило, невозможно и переводчиками используются разные стратегии: ориентация на старую поэтическую форму, перевод стихами новой формы, ритмический перевод или свободный перевод. Значимым для китайской традиции является принцип «трех красот» Сюй Юаньчуна: красоты смысла, красоты звука и красоты формы, первостепенное значение среди которых имеет смысловая составляющая [Chen Jing 2022].

Таким образом, перевод поэтической метафоры представляет собой комплексную задачу, требующую учета лингвистических, когнитивных, культурных и эстетических факторов.

В Третьей главе «Материал и методы исследования» описывается материал исследования, особое внимание уделено поэтике сборника Мандельштама «Камень». Кроме того, в главе описывается и анализируется составленный в ходе работы частотный словарь знаменательной лексики сборника «Камень», описана методика моделирования когнитивной метафоры в исследовании.

Материалом исследования послужили 23 стихотворения Мандельштама, вошедшие в первое издание сборника «Камень» (1913). Для сопоставительного анализа использованы китайские переводы стихотворений сборника, выполненные Ван Цзяньчжао. Поскольку в издании китайского переводчика отсутствуют переводы стихотворений «Змей» и «Царское село», материал исследования на китайском языке включает 21 стихотворение.

Ранний период творчества Мандельштама характеризуется интересом к бытийным деталям мира, памятным объектам культуры и архитектуры [Гаспаров 1995; Аверинцев 2011; Кихней, Меркель 2013]. Сборник «Камень» представляет собой не случайное собрание стихотворений, а внутренне организованную систему, в которой отдельные тексты связаны между собой на уровне мотивов, образов и смыслов [Лотман 1996; Гинзбург 1997; Фролов 2009; Мец 2022]. Стихотворения, относящиеся к данному сборнику следует рассматривать как отдельный этап творчества Мандельштама, важный для формирования его в качестве поэта. Сборник «Камень» можно считать продуманным манифестом акмеизма, где форма является базовой категорией: поэтика сборника формируется на пересечении эстетики акмеизма, философии слова и индивидуального художественного мировосприятия Мандельштама. В стихотворениях этого периода проявляется стремление к предметной ясности, архитектурной стройности и культурно-исторической насыщенности образов.

В Китае интерес к русской поэзии усиливается с XX в. и творчество Мандельштама входит в поле внимания китайских переводчиков и исследователей. Выбор переводов Ван Цзяньчжао в качестве материала исследования обусловлен высоким профессиональным статусом переводчика: он является признанным китайским поэтом и переводчиком, профессором Пекинского университета языка и культуры, директором

Общества китайской поэзии, руководителем ассоциации исследований русской литературы. Сам переводчик подчеркивает высокую метафоричность поэзии Мандельштама, называя сборник «Камень» первой ступенью на пути к осмыслению мира и времени [Wang Jianzhao 2022].

Первым этапом анализа текстов сборника «Камень» стало составление частотного словаря лексики сборника. Посредством машинной обработки текстов сборника (включающей лемматизацию и удаление стоп-слов) был получен список из 889 знаменательных слов, из которых 690 являются уникальными.

Целью данного этапа работы было рассмотреть семантические классы лексем сборника. Распределение лексики по семантическим классам проводилось с учетом основных мотивов ранней поэзии Мандельштама и контекста, вследствие последнего одна лексема могла относиться сразу к нескольким семантическим классам: слово в поэтическом тексте нередко актуализирует несколько смысловых признаков, а связи семантических классов позволяют выявить особенности авторской картины мира. Например, лексема *колокол* одновременно относится к классу ФОРМА, поскольку называет предмет определенной формы, к классу РЕЛИГИЯ, поскольку связана с церковной символикой, и к классу СЕНСОРИКА, поскольку актуализирует звуковой образ. Лексема *раковина* соотносится с классом ФОРМА как объект, имеющий выраженную внешнюю структуру и внутреннее пространство, и с классом ПРИРОДА как природный объект.

В результате анализа было выделено 18 семантических классов лексики сборника «Камень» (см. рис. 1).

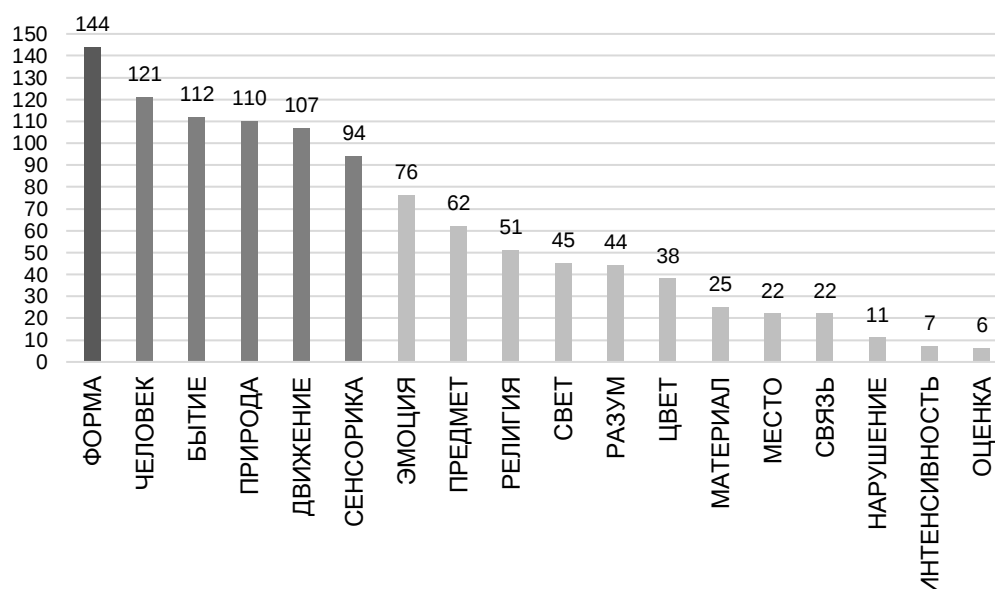


Рисунок 1. Объемы семантических классов лемм сборника О. Мандельштама «Камень»

Ядерным семантическим классом оказался класс ФОРМА; к предъядерной зоне относятся классы ЧЕЛОВЕК, БЫТИЕ, ПРИРОДА, ДВИЖЕНИЕ, СЕНСОРИКА. Ядерный и предъядерные классы включают более трех четвертых (77,4%) всех лемм текста, что свидетельствует об их особой значимости в лексико-семантической организации сборника.

Семантический класс ФОРМА включает лексемы, называющие внешние очертания, структуру, конфигурацию предметов и явлений, а также слова, связанные

с восприятием границ, форм объектов и их взаимодействием с пространством. Внутри класса ФОРМА выделены пять основных подклассов: «архитектура» (наименования архитектурных объектов и их частей – 42 ед.: *арка, колокольня, купол* и др.), «состояние вещества» (слова, обозначающие изменчивость, текучесть формы – 41 ед.: *муть, пена, туман* и др.), «внешний вид» (слова, называющие зрительно воспринимаемые очертания объектов 34 ед.: *волна, зыбь, узор* и др.), «вместилище» (слова, характеризующие форму как пространство, в которое можно что-то поместить – 16 ед.: *ваза, раковина, сосуд* и др.), «предел» (слова, обозначающие ограничения или отсутствие границ – 11 ед.: *бездна, берег, грань* и др.).

Центральная позиция семантического класса ФОРМА определила его выбор в качестве области-источника, анализируемого в данной работе. Выделенные подклассы семантического класса ФОРМА (АРХИТЕКТУРА, СОСТОЯНИЕ ВЕЩЕСТВА, ВНЕШНИЙ ВИД, ВМЕСТИЛИЩЕ, ПРЕДЕЛ) рассматривались как слоты области-источника. Некоторые подклассы других классов, имеющие опосредованную связь с областью-источником ФОРМА (ТЕЛО, ФОРМА ОБЪЕКТА, ФОРМА ДВИЖЕНИЯ, ПОМЕЩЕНИЕ В ОБЪЕМ, ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОБЪЕМА), также были учтены как слоты рассматриваемой области-источника.

Методика построения модели когнитивной метафоры включает три этапа.

На первом этапе для каждой единицы, включенной в слоты области-источника, устанавливаются области-мишени – те концептуальные сферы, которые осмысляются через образы формы. При этом каждая лексическая единица должна рассматриваться в контексте стихотворения, в системе образов всего сборника и с учетом литературоведческих интерпретаций поэтики Мандельштама. Для иллюстрации алгоритма определения областей-мишеней рассмотрим одну лексему в различных контекстах. Лексема *башня* в контексте *башни стрельчатой рост* соотносится одновременно с областями-мишенями БОЖЕСТВЕННОЕ и МИРОУСТРОЙСТВО. Вертикальная направленность архитектурной формы создает представление об устремленности к вышнему, а сама башня выступает как связующее звено между земным и небесным пространством. Одновременно архитектурная форма участвует в организации пространства и потому соотносится с представлением об упорядоченном мироустройстве. В свою очередь в контексте *как пустая башня белая* та же лексема относится к областям-мишеням ХАОС и ПУСТОТА: архитектурная форма утрачивает внутреннее содержание и воспринимается как опустошенная оболочка. Таким образом, один образ может соотноситься с различными областями-мишенями в зависимости от контекста. На основе анализа отнесения отдельных единиц слотов к областям-мишеням для каждого слота устанавливается набор областей-мишеней.

На втором этапе определяется сила связей между слотами области-источника и областями-мишенями. Сила связи зависит от количества единиц, посредством которых слот области-источника соотносится с конкретной областью-мишенью. При построении модели учитываются только повторяющиеся связи между узлами (слотами области источника и областями-мишенями), единичные случаи связи не включаются в итоговую модель. Такой подход позволяет представить когнитивную метафору не как совокупность отдельных переносов, а как систему соответствий между областью-источником и областями-мишенями (см. разработку такого подхода к моделированию метафорического пространства в [Пахомов 2018]).

Третий этап – построение модели. Модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА формируется как многоуровневая структура: область-источник ФОРМА включает систему слотов; каждый слот связан с определенным набором областей-мишеней; сила этих связей иллюстрирует ядерные, предъядерные и периферийные элементы модели. Такой подход делает возможным переход от анализа отдельных лексем и контекстов к описанию системы метафоры в сборнике «Камень».

Описанная методика используется для построения модели когнитивной метафоры как для оригинального текста сборника, так и для китайского перевода Ван Цзяньчжао.

Четвертая глава «Структура метафоры с областью-источником ФОРМА в сборнике “Камень”» посвящена моделированию когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в поэтическом тексте Мандельштама. В главе подробно рассматриваются слоты области-источника, описываются связанные с ними области-мишени, а также анализируется построенная модель когнитивной метафоры.

На основе связей между слотами и областями-мишенями была построена модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА (рис. 2).

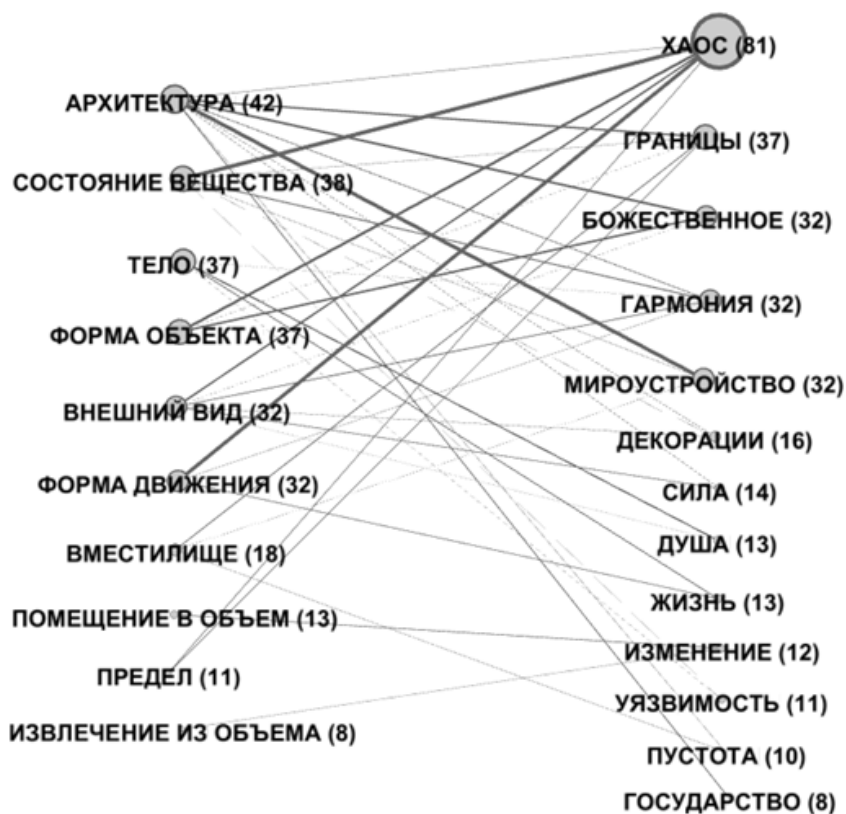


Рисунок 2. Модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в сборнике Мандельштама «Камень»

Центральной областью-мишенью в модели является область-мишень ХАОС. Ее доминирующее положение показывает, что форма в сборнике «Камень» осмысливается прежде всего через соотношение с неоформленным, текучим, нестабильным началом. Наиболее устойчивые связи с областью-мишенью ХАОС образуют слоты СОСТОЯНИЕ ВЕЩЕСТВА, ФОРМА ДВИЖЕНИЯ, ФОРМА ОБЪЕКТА и ВНЕШНИЙ ВИД. Хаос в поэтике Мандельштама проявляется не только как разрушение или распад, но и как исходное состояние материи, движения и природной формы.

Предъядерную зону модели образуют области-мишени ГРАНИЦЫ, БОЖЕСТВЕННОЕ, ГАРМОНИЯ и МИРОУСТРОЙСТВО. Они демонстрируют разные способы осмысления формы, через них хаотичное начало получает возможность быть оформленным, структурированным и осмысленным.

Область-мишень ГРАНИЦЫ связана прежде всего со слотами АРХИТЕКТУРА, ВМЕСТИЛИЩЕ и ПРЕДЕЛ. В этой части модели форма осмысляется как то, что отделяет внутреннее от внешнего, оформленное от бесформенного.

Область-мишень БОЖЕСТВЕННОЕ наиболее тесно связана со слотами АРХИТЕКТУРА и ФОРМА ОБЪЕКТА. Через архитектурные и природные формы в сборнике актуализируется вертикаль, соединяющая земное и небесное. Архитектурные образы (*храм, купол, башня, колокольня, свод*) выступают не только как части строений, но и как знаки высшего порядка. Природные формы (*небо, звезда*) также соотносятся с представлением о божественном и космическом устройстве мира.

Область-мишень ГАРМОНИЯ иллюстрирует идею упорядоченности, соразмерности и внутренней завершенности формы. Она актуализируется через архитектурные конструкции, прозрачное или кристаллическое состояние вещества, зрительно воспринимаемые очертания и ритмическое движение. Здесь форма – результат преодоления хаотичности и результат согласованности. Однако гармония у Мандельштама не отменяет внутреннего напряжения формы, она существует рядом с хаосом.

Область-мишень МИРОУСТРОЙСТВО связана прежде всего с архитектурными образами, веществом и вместилищем. Мироустройство предстает как форма, в которой соединяются структура, пространство и содержательная наполненность.

Другие области-мишени уточняют отдельные стороны модели. ПУСТОТА показывает утрату наполнения, при котором форма сохраняет внешние границы, но лишается внутреннего содержания. СИЛА раскрывает напряженность формы, ее способность удерживать тяжесть, сопротивляться распаду или воздействовать на пространство. ДУША и ЖИЗНЬ связаны прежде всего со слотом ТЕЛО и показывают форму как телесную оболочку, наполненную внутренним содержанием. ИЗМЕНЕНИЕ иллюстрирует переходность и изменчивость формы.

Таким образом, построенная модель показывает, что разные проявления формы у Мандельштама направлены на осмысление ограниченного круга категорий: форма в поэтике Мандельштама выступает универсальным способом осмысления бытия – задает границы хаосу, удерживает содержание, связывает материальное и духовное, организует пространство и отражает внутреннюю динамику.

В пятой главе «Структура метафоры с областью-источником ФОРМА в переводе сборника “Камень” Ван Цзяньчжао» проводится анализ способов передачи лексики области-источника ФОРМА в китайском переводе, описываются основные переводческие трансформации, строится модель когнитивной метафоры в переводе и проводится ее сопоставление с моделью, полученной на материале оригинального текста сборника.

При передаче лексики области-источника ФОРМА Ван Цзяньчжао использует такие стратегии перевода, как лексическую замену, описательный перевод, конкретизацию. Эти приемы позволяют переводчику сделать образ более понятным для китайского читателя, но в ряде случаев ведут к трансформации слотов области-источника, а также изменению связей между слотами области-источника и областями-мишенями.

При определении областей-мишеней для лексем, входящих в слоты области-источника ФОРМА в китайском переводе, учитывалось, что в переводе данные области-мишени могут актуализироваться иначе, наполняться иным содержанием в соответствии с китайской культурной традицией и переводческими трансформациями.

Модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА, построенная на основе анализа перевода сборника «Камень», представлена на рисунке 3.



Рисунок 3. Модель когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА в переводе сборника «Камень» Ван Цзяньчжао

Было выявлено, что базовый набор областей-мишеней сохраняется, однако меняется их иерархия и степень значимости. Область-мишень ХАОС сохраняет центральную позицию. Это означает, что один из важнейших принципов метафорической структуры оригинала передан в переводе: форма по-прежнему осмысляется через взаимодействие с неустойчивым, текучим, изменчивым началом. Однако в русскоязычной модели ХАОС связан с первичной стихией, с состоянием неоформленности, из которого возникает форма. В китайской модели ХАОС чаще выражен через визуальную нечеткость, размытость восприятия, динамическую нестабильность или локальное нарушение порядка.

Область-мишень ГРАНИЦЫ также сохраняет значимое положение в обеих моделях, что указывает на устойчивость представления о форме как способе ограничения и структурирования пространства. Однако в переводе граница чаще воспринимается как конкретный предел, видимое разделение внутреннего и внешнего, тогда как в оригинале она часто имеет онтологическое значение.

Наиболее существенные изменения касаются областей-мишеней БОЖЕСТВЕННОЕ, МИРОУСТРОЙСТВО и ГАРМОНИЯ. В оригинальной модели БОЖЕСТВЕННОЕ и МИРОУСТРОЙСТВО входят в число наиболее значимых областей-

мишеней и тесно связаны прежде всего с архитектурными и природными образами. В китайском переводе их роль ослабевает. Это связано с тем, что христианская символика архитектурной вертикали, храма, купола, колокольни, неба не имеет в китайской культуре той же степени значимости, что и в европейской традиции. В результате архитектурные и природные формы в переводе чаще воспринимаются не как часть сакрального мироустройства, а как элементы окружающего пространства.

Вместе с тем в китайской модели усиливается вес области-мишени ГАРМОНИИ: в китайской культурной традиции гармония связана не только с эстетической соразмерностью, но и с представлением о правильной организации пространства, согласованности элементов мира и включенности человека в общий порядок бытия.

Различие между ядрами моделей, полученных после фильтрации слабых связей, показано на рисунке 4.

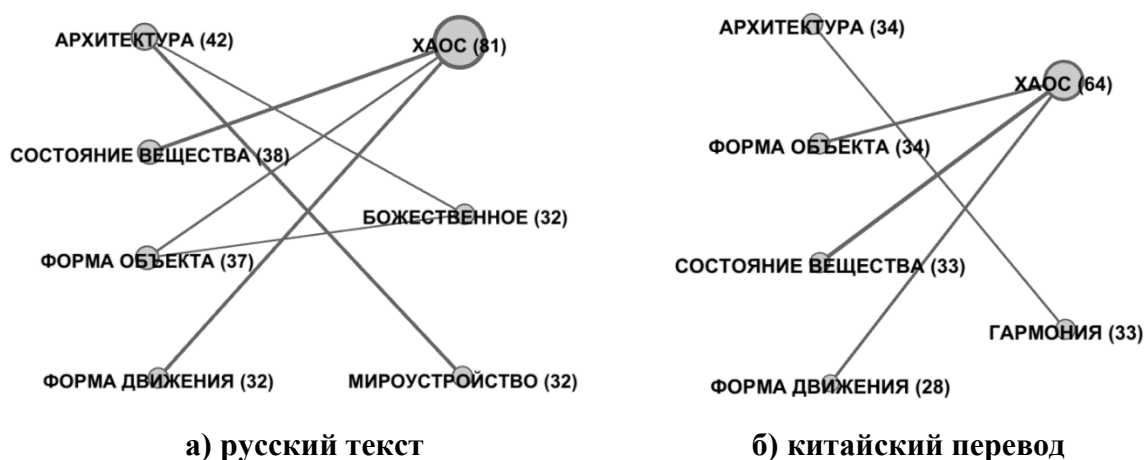


Рисунок 4. Ядро модели когнитивной метафоры с областью-источником ФОРМА для русского текста и для китайского перевода

В ядре русскоязычной модели (рис. 4а) сохраняются связи слотов области-источника ФОРМА с областями-мишенями ХАОС, БОЖЕСТВЕННОЕ и МИРОУСТРОЙСТВО. Это показывает, что в оригинале форма осмысливается как способ упорядочивания бытия, она возникает из хаоса, оформляет его, задает границы, связывает материальное с высшим порядком. В ядре китайской модели (рис. 4б) сохраняются только связи с областями-мишенями ХАОС и ГАРМОНИЯ. Перевод передает ключевую для Мандельштама связь формы с хаотическим началом, но изменяет часть модели. Форма в переводе осмысливается прежде всего как элемент зрительно и эстетически организованного пространства.

Таким образом, китайский перевод не разрушает исходную модель, а перестраивает ее в соответствии с иной языковой и культурной системой. Сохраняются основные слоты области-источника ФОРМА и ключевые направления метафорического переноса, однако меняется состав областей-мишеней.

В Заключении подводятся итоги исследования.

В работе показано, что когнитивная метафора в поэтическом сборнике Мандельштама «Камень» представляет собой многомерную систему, которая является способом организации авторской картины мира.

Частотный и лексико-семантический анализ знаменательной лексики сборника позволил определить центральную роль категории ФОРМА в поэтике раннего Мандельштама. Моделирование метафоры с опорой на область-источник ФОРМА позволило выявить внутреннюю структуру метафорической системы сборника «Камень». Сопоставление данной модели с моделью, полученной для перевода текста сборника «Камень» Ван Цзяньчжао, показало, что при переводе меняется иерархия областей-мишеней и характер связей между ними. Это свидетельствует о трансформации метафорической модели в переводе: христиански маркированные представления о сакральной вертикали и мироустройстве переосмысливаются через китайские представления о гармонии.

Исследование подтвердило продуктивность моделирования когнитивной метафоры «от области-источника». Такой подход позволяет выявить не только структуру метафорической модели в оригинальном поэтическом тексте, но и характер ее трансформации в переводе. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях когнитивной поэтики, поэтического перевода и сопоставительного анализа метафорических моделей в разных языках и культурах.

Основные положения исследования отражены в 11 публикациях.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Духнова М.А., Ерофеева Е.В. Функции лексем тематической группы «вода» в лирике Мандельштама // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16. № 3. С. 35–49.
2. Духнова М.А., Ерофеева Е.В. Когнитивные метафоры гармонии и формы в стихотворении Мандельштама «Раковина» // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2–2(58). С. 409–413.
3. Духнова М.А., Ерофеева Е.В., Обухова И.А. Семантические классы лексики сборника О. Мандельштама «Камень» // СибСкрипт. 2025. Т. 27. № 4(110). С. 667–680.
4. Духнова М.А. Когнитивная метафора звука в лирике О. Мандельштама (на материале сборника «Камень») // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1–1(62). С. 236–240.
5. Духнова М.А. Стратегия перевода метафор в сборнике О. Мандельштама «Камень» (на материале лексем, обозначающих состояние вещества) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5(511). С. 16–24.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Духнова М.А. Концепт «хаос» в лирике О.Э. Мандельштама и его отражение в переводах на китайский язык (на примере стихотворения «Раковина») // Синология в XXI в.: матер. междунар. науч. конф. / Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова. Улан-Удэ. 2022. С. 212–216.
7. Духнова М.А. Перевод метафор в лирике Мандельштама на китайский язык // Социо- и психолингвистические исследования. 2023. № 11. С. 143–147.
8. Духнова М.А. Метафоры в китайских переводах лирики О. Мандельштама // Сб. науч. статей по матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. / Пенз. гос. ун-т. Пенза. 2023. С. 73–76.

9. Духнова М.А. Репрезентация концепта «печаль» в китайских перевода лирики Мандельштама // Иностранные языки в контексте культуры: сб. статей по матер. XX Междунар. науч.-практ. конф. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь. 2023. С. 68–75.
10. Духнова М.А. Проблемы перевода поэтической метафоры на китайский язык (на материале лирики О. Мандельштама) // Подготовка учителей китайского языка: Опыт и перспективы взаимодействия российских и китайских университетов: сб. матер. VII Междунар. конф. Ярославль. 2025. С. 57–67.
11. Духнова М.А. Концептуальная метафора природы в сборнике О. Мандельштама «Камень» // Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: тез. докл. II Междунар. науч. конф., приуроченной к 95-летию со дня рождения проф. В.Н. Телия / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2025. С. 159–161.